

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

– *А это кто же?* – спросил Бутлер, ближе подходя к офицеру и указывая глазами на человека в чалме.

– *Хаджи-Мурат это. Сюда ехал, тут гостить будет и воинский начальник,* – сказал офицер (Л.Н. Толстой. «Хаджи-Мурат»).

Присутствие третьего лица, незнакомого коммуниканту, оказывает влияние на его речевое поведение. Он использует речевой акт вопроса, обращаясь не к самому незнакомцу, а к другому коммуниканту, и уточняет, кто перед ним. Нарушение этикета в данном случае обусловлено обстоятельствами: коммуникант полагает, что незнакомец не владеет русским языком, и поэтому обращается к его спутнику.

В следующей ситуации коммуникант пытается вовлечь в речевое общение третье лицо, используя речевой акт совета, касающийся третьего лица. Причем обращается он непосредственно ко второму коммуниканту – мужу, называя третье лицо «ваша жена» и поддерживая ориентированность своего совета на нее невербальными средствами – взглядом и улыбкой:

– *Вам следовало бы купить рояль, Друэ,* – сказал пришедший к ним в назначенный вечер Герствуд и с улыбкой посмотрел на Керри. – *Ваша жена могла бы тогда играть.*

Эта мысль даже не приходила в голову Друэ.

– *Да, вы правы,* – согласился он.

– *Но я не играю,* – отважилась возразить Керри.

– *О, это не так уж трудно,* – сказал Герствуд. – *Вы научились бы в несколько недель* (Т. Драйзер. «Сестра Керри»).

Итак, в ходе исследования мы выявили, что статус «третьего лица» оказывает значительное влияние на речевое поведение основных участников коммуникации. Третье лицо может выступать в коммуникативно значимых ролях «молчаливого свидетеля», «предмета разговора», «нарушителя» конфиденциальности общения, «третьего лица поневоле». Участие третьего лица в коммуникации регулируется нормами этикета, нарушение которых может вызывать негативный перлокутивный эффект.

Список использованных источников:

1. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск, 2009. 183с.
2. Темиргалиева З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Павлодар, 2009. 134с.

УДК 811.1

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Темиргалиева Эльмира Манарбеккызы

elmira_temirgalieva@mail.ru

Магистрант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Е. Журавлева

Стремительное расширение границ изучения взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, появление ряда междисциплинарных наук, характеризующихся антропоцентричностью, всеобщей лингвистической экспансией, актуализирует теоретические аспекты исследования языкового сознания и образа мира. Несмотря на многочисленность концепций относительно сущности языкового сознания, очевидным является факт необходимости обращения к внутреннему опыту человека. По сути своей, языковое сознание представляет собой мыслительную деятельность человека, представленную в вербальном виде, т.е. посредством речи.

Понятие языкового сознания, его функционирование в построении и познании языковой картины мира человека является весьма значимым для современной лингвистики и науки в целом. Однако анализ лексикографических дефиниций «языкового сознания» показал, что в ряде лингвистических словарей («Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой; Словари лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, Т.В. Жеребило; «Словарь социологических терминов») не содержится однозначного толкования данного понятия и интерпретации термина носят в основном описательный характер.

В теоретических исследованиях языкового сознания российских ученых (А.А. Залевской, Т.Н. Ушаковой, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, П.Я. Гальперина и др.) подчеркивается тесная взаимосвязь языка и сознания, которая находит отражение в речетворческой деятельности человека. В работах содержатся разные определения «языкового сознания», акцентирующие внимание на лингвистических особенностях понятия, заложенные в нем психологические и физиологические свойства [1], рассматривающие его как производное этнокультурного сознания и т.д. По мнению Н.Ф. Алефиренко, языковое сознание является производным этнокультурного сознания «как отражения и восприятия образа мира в соответствии с особой сеткой ценностно-смысловых координат» [2]. Е.Ф. Тарасов, применяет термин «овнешнение», исследуя образы сознания, овнешненные с помощью языковых средств [3].

Как отмечает А.Ж. Бахралинова в своей работе «Языковое сознание билингвов сквозь призму ассоциативного эксперимента», особенности языкового сознания определяются с помощью результатов психолингвистических экспериментов, которые позволяют выявить универсальные черты сознания разных этносов, специфические характеристики, присущие языковому сознанию только определенного народа.

А.А. Залевская в работе «Языковое сознание: вопросы теории» рассматривает некоторые проблемы, связанные с пониманием термина и его применением. Автор отмечает своеобразную «магию слов», возникающую в процессе познания, ведь если «языковое», то оно должно самостоятельно передаваться посредством вербализации, а если нечто, связанное с «сознанием», то изначально не допускается присутствие неосознаваемого и невербализованного, что уже создает путаницу в правильном восприятии термина

По мнению С.Е. Никитиной, главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания и языкового самосознания. Автор отмечает, что языковое сознание рождает тексты, а языковое самосознание – метаязык и метатексты

И.А. Стернин помимо изучения языкового сознания, предлагает вычленить такие понятия, как коммуникативное и когнитивное сознание, являющиеся весьма важными для коммуникативной и когнитивной лингвистики .

Психолингвистический подход к изучению проблемы языкового сознания, осуществление анализа современного состояния и новых исследовательских подходов психолингвистики предлагается в работах отечественных лингвистов. В исследованиях Н.В. Дмитриук рассматриваются общетеоретические проблемы этнокультурной специфики языкового сознания, дается анализ структуры и особенностей функционирования языкового сознания на основе ассоциативного эксперимента .

В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения Н.Ф. Алефиренко и рассматриваем языковое сознание как проявление этнокультурных особенностей того или иного народа, заложенных в концептах и национальных стереотипах общества. Для получения наглядных примеров проявления языкового сознания, выявления стереотипных особенностей национального мышления у носителей разных национальностей планируется применить метод ассоциативного эксперимента.

Таким образом, процесс общения в поликультурном социуме Казахстана является ничем иным, как «общением сознаний» коммуникантов, представителей разных культур, что вызывает необходимость исследований особенностей языкового сознания того или иного этноса. Языковое сознание является явным показателем особенностей мышления, и построения концептов в сознании того или иного этноса, что находит отражение в языке и

речетворческой деятельности языкового коллектива. Исследование универсального и этноспецифического содержания языкового сознания позволяет наиболее глубоко понять культурную специфику этносов, что, в свою очередь, дает возможность ознакомиться с различными языковыми картинами мира и наиболее глубоко интерпретировать различия и сходства мировосприятия окружающих нас людей как отражение сознания представителей различных культур.

Список использованных источников:

1. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб.статей / Под ред. Н.Ф. Уфимцевой. – М.-Барнаул, 2004. – С. 6-17.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. Учебное пособие. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
3. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. – М., 2004. – № 2. – С. 34-47.

УДК 81'27:81.161.1

ОБЪЯСНЕНИЕ И ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ

Төрбекова Талшын Сымбатқызы

talshin.1997@mail.ru

Студентка Павлодарского государственного педагогического института,

Павлодар, Казахстан

Научный руководитель – З. Темиргазина

В статье рассматриваются речевые акты объяснения и признания в любви, правила их успешного и эффективного осуществления. Проводится анализ вербальных и невербальных компонентов, которые оказывают влияние на романтическое общение. В качестве примера используются фрагменты из произведений русских писателей XIX–XX вв. Рассматривается предметно-событийный фон, то есть место и время речевого акта, их влияние на указанную коммуникативную ситуацию. Учитывается гендерная принадлежность адресанта в эмоциональной ситуации объяснения и признания в любви.

Изучение особенностей речевой коммуникации, отдельных ее составляющих является сегодня актуальным для лингвистической науки, поскольку в этом реализуется антропоцентричность современной научной парадигмы, в центре которой находится человек – пользователь речи и краеугольный камень коммуникации.

Объектом исследования в предлагаемой работе являются речевые акты, в которых реализуется интенция признания либо объяснения в любви. Материалом исследования выступили речевые ситуации в количестве 36 единиц, отобранные из произведений русских писателей XIX–XX вв.

Речевой акт признания в любви представляет собой составную часть сложной психологической ситуации, так как ему предшествует ряд необходимых событий: встреча, знакомство коммуникантов, интерес друг другу, возникновение особых отношений и развитие их между коммуникантами и т.д. Любовь проходит несколько стадий развития: это прежде всего начало чувства, его развитие, переход на новые, более сложные ступени. Наступает момент, когда влюбленный не в силах сдерживать себя, и отношения переходят на новый этап, в котором адресант решается открыться, признаться в любви.

Необходимым условием данного речевого акта является влюбленность одного из участников романтической коммуникации и адресат, к которому испытывают влюбленность и признаются в ней:

— *О, как мало знают те, которые никогда не любили! Мне кажется, никто ещё не*